

Анализ правовых инструментов профессионализации и социализации молодежи в условиях санкционного давления

Анастасия Владимировна Буянова^{1, 2, 3}

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, AVBuyanova@mail.ru

² НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

³ Общецерковная аспирантура и докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия, Москва, Россия

Аннотация. Проводится анализ основных нормативных актов, регулирующих вопросы занятости, профессионализации и социализации молодежи в возрасте от 15—34 лет в условиях проводимых в отношении России санкций.

На основе проведенных социологических опросов и статистических данных автор приходит к выводу, что действия органов государственного управления по применению норм законодательства о содействии социальному становлению и развитию молодежи пока не обеспечиваются соответствующими механизмами осуществления прав молодежи. Политика государства в отношении молодого поколения пока еще носит декларативный характер. Обосновывается предложение о разработке и принятии федерального закона «О профессиональной ориентации».

Ключевые слова: государство, политика, молодежь, занятость, профессионализация, социализация, законодательство

Для цитирования: Буянова А.В. Анализ правовых инструментов профессионализации и социализации молодежи в условиях санкционного давления // Аудиторские ведомости. 2023. № 2. С. 193—200. https://doi.org/10.17686/17278058_2023_2_193. EDN: <https://elibrary.ru/CODDXJ>.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Original article

Analysis of legal instruments of professionalization and socialization of youth in the conditions of sanctions pressure

Anastasia V. Buyanova

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, AVBuyanova@mail.ru

² Higher School of Economics, Moscow, Russia

³ St. Cyril and Methodius General Church Postgraduate and Doctoral Studies, Moscow, Russia

Abstract. An analysis is made of the main regulations governing the issues of employment, professionalization and socialization of young people aged 15—34 years in the context of sanctions against Russia.

On the basis of the conducted sociological surveys and statistical data, the author comes to the conclusion that the actions of state administration bodies on the application of legislative norms on promoting the social formation and development of youth are not yet provided with appropriate mechanisms for exercising the rights of young people. The policy of the state towards the younger generation is still declarative. The proposal on the development and adoption of the federal law “On Career Guidance” is substantiated.

Keywords: state, politics, youth, employment, professionalization, socialization, legislation

For citation: Buyanova A.V. Analysis of legal instruments of professionalization and socialization of youth in the conditions of sanctions pressure // *Auditorskiye vedomosti* = *Audit journal*. 2023;(2):193—200. (In Russ.). https://doi.org/10.17686/17278058_2023_2_193. EDN: <https://elibrary.ru/CODDXJ>.

В современных условиях остро встал вопрос об обеспечении стабильности развития как страны в целом, так и регионов в частности. При этом молодое поколение граждан, являясь стратегическим ресурсом, выступает в качестве мобильной общественной силы. На процессы формирования и развития кадрового потенциала страны, регионов, отраслей и конкретных хозяйствующих субъектов большое влияние оказывает реализуемая государственная молодежная политика. Таким образом, молодежь, с одной стороны, выступает как мобильная общественная сила, а с другой — как важнейший кадровый ресурс, который определяет вектор развития экономики страны и регионов.

Вышеперечисленное обуславливает актуальность исследований, связанных с анализом процессов профессионализации молодежи и влияния их на кадровый потенциал региона. При этом необходимо отметить и изменения в приоритетах российской молодежи, сложившихся в связи с введением санкций против России. Если раньше они в определенной степени носили «прозападный» характер, то в настоящее время все больше молодых граждан переориентируются на Российскую Федерацию. При этом они рассматривают крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Краснодар, Сочи и др. Именно в них, возможно, наиболее полно раскрыть свои навыки и компетенции, а также социализироваться ввиду того, что в этих городах наиболее развита инфраструктура и выше условия для комфортной жизни.

Показательна и ситуация весны 2022 г., когда были зафиксированы случаи, связанные с тем, что российских студентов отчисляли из зарубежных вузов, о чем указывалось Уполномоченным по правам человека Российской Федерации Т. Москальковой. Например, несколько профессоров позволили себе выгнать российских студентов с занятий. Руководство учебного заведения отреагировало быстро, а Министерство образования Чехии в ответ выпустило методичку для студентов и школьников, где всем объяснили, что не стоит относиться плохо к людям из-за их национальности. Однако это оставило свой «след» в сознании студентов из России и изменило их ценностные ориентиры.

Впоследствии многие российские вузы открыли дополнительный набор для таких студентов, среди них МГУ, СПбГУ, ВШЭ, МИФИ, МФТИ, МВТУ им. Баумана и др.

На процесс профессионализации влияет множество факторов, которые условно можно разделить на внешние и внутренние. К *внутренним факторам* следует отнести личностные качества, мотивы, установки личности, к *внешним* — востребованность профессии на рынке труда, доступность получения образования, уровень оплаты труда при работе по конкретной профессии, имидж профессии, отношение к профессии в обществе, особенно среди молодежи, и другие факторы.

Для современной ситуации в России в сфере профессионализации молодежи характерны следующие *проблемы*:

- интеграция молодежи в общество отличается сложностью и продолжительностью;
- молодежь дольше остается в системе образования и, несмотря на это, с трудом находит нишу на рынке труда;
- молодые люди материально зависят от родителей;
- ориентация на работу по полученной специальности неустойчива и имеет конъюнктурный характер;
- неадекватная оценка своих деловых способностей;
- отсутствие трудового интереса и слабое представление о профессиях.

Профессионализация как психофизиологическая категория отражает процесс саморазвития человека в течение жизни, в рамках которого происходит становление специфических видов субъектной активности личности на основе развития и структурирования совокупности профессионально ориентированных ее характеристик, обеспечивающих реализацию функций познания, общения и регуляции в конкретных видах деятельности и на этапах профессионального пути.

Например, обратимся к п. 2 ст. 43 Конституции РФ, гарантирующей общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1]. На общее среднее образование такой гарантии нет и, более того, оно не является обязательным. Радение государства о возврате к принципу профессионализации молодежи, провозглашенному в конце 80-х годов XX в. и забытому в середине 90-х? Данный факт можно принять с трудом. Особенно если посмотреть на современную практику деятельности учреждений начального и среднего профессионального образования после

внедрения федеральных государственных стандартов третьего поколения.

Обратимся к положениям Закона «Об образовании в Российской Федерации», в котором в качестве основных целей определены:

- для *среднего общего образования* — дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и его творческих способностей, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовка обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности;
- для *среднего профессионального образования* — решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека, подготовка квалифицированных рабочих и (или) служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [2, ст. 68].

Таким образом, Закон предполагает, что начальный этап профессионального самоопределения молодежи должен приходиться на период ее обучения в старшей ступени общеобразовательной школы. Следовательно, эта ступень должна быть профильной и уровневой по степени сложности содержания программы общего среднего образования для того, чтобы выступать в качестве «социального сита» в распределении потока выпускников средней школы на их первоначальном этапе самостоятельного жизненного пути. Известно, что профессионализация молодого поколения — это процесс осмысленного и обоснованного выбора молодым человеком профессии или вида деятельности, по возможности соответствующего его индивидуальным склонностям и способностям; изучение теоретических и практических ее основ, получение соответствующих знаний, умений и навыков, а также реализация их в позитивной практической деятельности, включая постоянное совершенствование в избранной профессии или специальности путем повышения квали-

фикации или расширения профиля деятельности [5, с. 67].

Говоря о правовых инструментах социализации молодежи, следует иметь в виду, что они направлены на то, чтобы усвоить правовые нормы, а также соотнести их с другими нормативными системами. Сама же правовая социализация выступает не как воспитание привычки повиноваться принуждению, а как привитие молодому поколению сознательной потребности обращаться к судье-арбитру, к третьему лицу в споре. Одним из важных аспектов правовой социализации, с точки зрения Ж. Карбонье, является включение индивида в «правовое пространство», очерченное «сетью правоотношений» и создаваемое людьми, связанными между собой и образующими группы, формирование правильного представления о системе и принципах правосудия. Он выделил и ряд институтов, способствующих правовой социализации. Особый интерес представляет его анализ «детского права», т.е. норм и форм правового поведения, складывающихся в детских группах и либо имитирующих правила, принятые среди взрослых (включая самые архаические), либо спонтанно возникающие в процессе общения (что отчасти может пролить свет на формирование механизмов юридического мышления у взрослых) [7, с. 432].

Для правовой социализации молодежи особенно важна правовая установка, где установка — это и структурный элемент правосознания, и готовность личности к реализации правовых норм, и направленность личности на осуществление норм права, а также ее два аспекта — позитивный и негативный [7, с. 433].

Государственная пропаганда законопослушного образа жизни и правового поведения, повышение уровня информированности молодых людей об объективных последствиях правового нигилизма и противоправного поведения, а также проведение других профилактических мероприятий не требуют больших финансовых затрат (хотя необходимо увеличить государственные расходы на устранение институциональных ограничений, создающих препятствия для развития правового сознания населения). Нужны политическая воля и убежденность государственных служащих в необходимости подобной правовой политики в молодежной сфере.

Профилактические меры государственных органов в сфере правовой социализации зна-

чимы и эффективны, только если молодой человек может реально убедиться, что правовое поведение в социальном плане способствует достижению успеха и получению признания. Пока же ситуация прямо противоположения.

Просветительская деятельность образовательных учреждений должна быть направлена на пропаганду идей правового поведения, правовой ответственности и гражданского согласия. Но невозможно просто в рамках лекционных занятий или семинаров в университетах рассказать молодым людям, что необходимо соблюдать законы и другие нормативные правовые акты и ожидать, что они изменят свое социальное поведение в соответствии с услышанным.

Невозможно нацелить молодых людей на исполнение законодательства, механически описывая существующие гражданские и политические права, включая неприкосновенность личности и собственности, независимость суда, эффективность правоохранительной системы, свободу СМИ, и ожидать от них правового поведения.

Эффективность обучения молодых людей с помощью правовых инструментов невозможна без квалифицированных и ответственных государственных служащих, способных служить нормой и примером для молодежи.

В данном случае эффективна государственная служба, на которую молодежь поступает после обучения в вузах. Основная идея государственной службы заключается в служении обществу, обеспечении устойчивости его развития, в укреплении основ государственности и реализации демократических принципов и условий становления гражданского общества. Предполагается, что «государственная власть есть власть служебная, прежде всего и преимущественно по отношению к правам граждан и праву вообще» [6, с. 112—119].

Что касается ситуации в регионах, то здесь в большей степени проявляется общее недоверие к государственным инициативам со стороны молодежи из-за создания негативного образа результатов, изначально низкого уровня погружения в реализуемые программы. Например, проведенный в отдельных регионах опрос о готовности молодых людей участвовать в региональных программах профессионализации и социализации молодежи показал достаточно низкий уровень доверия.

Согласно проведенным результатам опроса (табл. 1) о причинах низкого интереса мо-

лодежи к реализуемым в регионах программам профессионализации и социализации, около трети (от 29,7% в Республике Татарстан до 36,1% в Кемеровской области) не интересуются программами поддержки молодежи, так как не доверяют результатам и декларируемым целям. Очевидно, что информация о результатах реализации программ поддержки молодежи не является публичной. Поэтому целевая аудитория — молодежь — не понимает, как и зачем участвовать в проводимых программах. Такая ситуация свидетельствует о том, что в регионах очень часто наблюдается расходование средств по лимитному принципу, когда главное — израсходовать средства на мероприятия в полном объеме, тогда как результативность мероприятий не подлежит оценке. Информация о подобных результатах быстро распространяется в социальных сетях и лишь подтверждает негативное отношение к программам со стороны молодежи.

Например, как выяснилось в результате опроса, наиболее распространенной причиной недоверия молодежи к региональным программам социализации и профессионализации является отсутствие информации о реальных результатах — около четверти опрошенных считают, что они в любом случае не получают положенные преференции.

Вторым по популярности мнением является косвенное подозрение в коррумпированности организаторов программ — молодые люди считают, что все подобные программы направлены на заранее определенный круг лиц, такое мнение высказали около 20% респондентов.

Многие молодые люди считают, что все подобные программы реализуются для галочки, т.е. нужны руководству регионов, чтобы отчитаться перед федеральными властями. Поэтому все проводимые мероприятия рассматриваются как обязателька, например, «сказали участвовать — мы участвуем», «заставили заполнить документы — мы заполнили».

Очень часто отсутствие информации о проводимых в регионах программах приводит к тому, что многие молодые люди не готовы самостоятельно искать информацию. Таким образом, возникает пассивное неприятие, когда отсутствие информации порождает негативное отношение к самой идее государственной поддержки молодежи. Здесь возникает важный вопрос, кому эти программы больше нужны. Составить итоговое мнение об их эффективности без ответа на данный вопрос невозможно.

Таблица 1. Причины низкого интереса молодежи к реализуемым в регионах программам профессионализации и социализации

Вариант ответа	Количество ответов, %				
	Ростовская область	Республика Татарстан	Кемеровская область	Сахалинская область	Новгородская область
Не интересуюсь программами, так как не доверяю результатам	35,7	29,7	36,1	32,4	34,8
Не интересуюсь программами, так как не понимаю решения власти	18,6	31,1	27,2	25,3	24,9
Не интересуюсь программами, так как не заинтересован в участии	17,3	24,2	19,3	18,7	19,4
Не интересуюсь программами, так как никто из знакомых не имеет положительного опыта	15,2	9,6	10,2	12,5	12,1
Не интересуюсь программами, так как все мои коллеги негативно относятся к таким инициативам	13,2	5,4	7,2	11,1	8,8

Источник: обобщено автором на основании опроса.

Рассматривая основные заинтересованные стороны, полагаем, что наиболее значимыми группами заинтересованных сторон являются государство, молодежь, работодатели. Причем каждая группа заинтересованных сторон имеет свои цели, задачи и ожидания от разрабатываемых программ.

Например, государство заинтересовано в повышении уровня вовлечения молодежи в экономическую деятельность, снижении социальной напряженности в результате повышения занятости и сокращения протестных настроений, создании условий для повышения рождаемости. В свою очередь, молодежь заинтересована в получении интересной, высокооплачиваемой работы, которая позволит удовлетворить текущие и перспективные социальные и бытовые потребности.

Нельзя не сказать и про Стратегию развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года, которая одобрена Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям [3].

Данный документ определяет цели, приоритеты, направления, задачи государственной политики Российской Федерации, направленные на формирование и укрепление кадрового потенциала страны, в том числе молодежи, для обеспечения эффективности

национальной экономики, реализации национальных целей и приоритетов, а также механизмы реализации, этапы и ожидаемые результаты реализации этих задач.

Цель развития национальной системы квалификаций Российской Федерации — формирование современного гибкого механизма кадрового обеспечения решения приоритетных задач научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. Стратегия применяется во всех сферах национальной экономики и носит межотраслевой характер.

Основа современной национальной системы квалификаций Российской Федерации была определена Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Нормативно-правовые механизмы этой системы состоят в следующем:

- в трудовом законодательстве закреплены понятия «профессиональный стандарт» и «квалификация», определяющие взаимосвязь национальной системы квалификаций Российской Федерации и сферы труда (ст. 195.1 Трудового кодекса РФ);
- Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлены

правовые основы применения национальной системы квалификаций в сфере профессионального образования: разработка федеральных государственных образовательных стандартов на основе требований профессиональных стандартов, профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ на соответствие профессиональным стандартам и др.;

- вопросы разработки и применения профессиональных стандартов регламентированы в нормативных правовых актах Правительства РФ и Минтруда России;
- нормативной правовой основой для независимой оценки квалификации стали Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» и Правила проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2016 г. № 1204;
- отдельные решения, направленные на расширенное применение профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации, принимаются на уровне Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, объединений работодателей, федеральных отраслевых регуляторов (в банковской и финансовой сферах, в сфере физической культуры и спорта, в лифтовой отрасли и сфере вертикального транспорта, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, электроэнергетики, строительства, народных промыслов, текстильной промышленности и др.); рассматривается вопрос о возможности применения профессиональных стандартов в государственном и муниципальном секторах управления.

Далее необходимо упомянуть распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» [4].

Уровень занятости молодежи в возрасте 15—29 лет ниже среднероссийского уровня занятости населения и характеризуется в последние годы тенденцией к снижению, осо-

бенно в возрастной группе 15—24 года. В 2017—2020 гг. уровень занятости молодежи в возрасте 15—29 лет снизился с 54 до 49,8%, а в группе 15—24 года с 29,6 до 26,7%, что более чем в 2 раза ниже среднероссийского значения — 58,4% в 2020 г. [4, с. 2].

При этом наиболее высок уровень занятости в возрастных группах 30—34 года и 25—29 лет (в 2017—2020 гг. он более чем в 1,44 и 1,41 раза соответственно превышал среднероссийский уровень занятости населения). За счет этого уровень занятости в целом в возрастной группе 15—34 лет выше среднероссийского уровня занятости населения. Низкие показатели уровня занятости молодежи в возрасте 15—24 лет объясняются прежде всего высоким уровнем вовлеченности молодежи этого возраста в обучение по программам общего, среднего профессионального и высшего образования (школьники и студенты очной формы обучения относятся к лицам, не входящим в состав рабочей силы). При этом значительную часть рабочей силы в молодежном сегменте составляют лица в возрасте 25—34 лет. В 2020 г. снижение уровня занятости затронуло и эти возрастные группы (минимальные уровни — 4,8% в возрастной группе 15—19 лет и 48% в возрастной группе 20—24 года) [4, с. 2].

Анализ отраслевой структуры занятости населения, сложившейся за 2017—2020 гг., показывает, что молодежь в возрасте 15—29 лет преобладает в таких видах экономической деятельности, как деятельность в области информации и связи (29,1% всех занятых в этом виде деятельности), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (27,8%), деятельность финансовая и страховая (26,7%), торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (23,6%), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (22,7%) [4, с. 2].

В молодежном сегменте рабочей силы доминируют занятые в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (19,9% всех занятых в возрасте 15—29 лет), обрабатывающих производствах (12,7%), государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении (8,6%) [4, с. 2].

В 2017—2020 гг. наблюдалась тенденция снижения доли молодежи среди занятых в неформальном секторе (23,5% — в 2017 г.,

21% — в 2019 г. и 19,7% — в 2020 г.). Численность занятых в неформальном секторе среди молодежи сократилась по всем возрастным группам: 15—19 лет на 31 тыс. человек, или на 16,7%, и 20—29 лет на 556 тыс. человек, или на 17,5% [4, с. 3].

Таким образом, профессионализация и социализация молодежи в условиях санкционного давления зависит, прежде всего, от нормативно-правовой базы, которая способствует повышению потенциала и инициативности современной российской молодежи и нацелена на образование. Вместе с тем необходимо констатировать, что действия органов государственного управления по применению норм законодательства о содействии социальному становлению и развитию молодежи пока еще не обеспечиваются соответствующими механизмами осуществления прав человека и гражданина.

На наш взгляд, это связано со многими причинами, в частности: несовершенством правового обеспечения молодежной политики; низкой эффективностью воплощения законодательной базы в жизнь; недостаточным контролем за соблюдением законодательства о молодежи; низким уровнем участия молодежи, представителей общественности в формировании правовой базы ГМП.

Важнейшей задачей должны быть, прежде всего, соблюдение государством провозглашенных в отношении молодежи и законодательно закрепленных прав, активизация усилий по практическому воплощению в жизнь задекларированных положений [8, с. 1—7]. Чтобы политика государства в отношении молодого поколения не была декларативной, следует прекратить практику принятия правовых актов, связанных с механизмом реализации прав и свобод молодежи (например, устанавливаются льготы или социальные выплаты), которые не могут быть обеспечены возможностями государственного бюджета.

Кроме того, считаем необходимым разработать и принять федеральный закон «О профессиональной ориентации», который будет устанавливать правовые, организационные и экономические основы организации профессиональной ориентации в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере профессиональной ориентации, общие правила функционирования системы профессиональной ориентации и осуществления дея-

тельности по профессиональной ориентации, определит правовое положение участников отношений в сфере профессиональной ориентации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/8a2ef3d550b182b12707927d61572a4cb473aa03/ (дата обращения: 06.10.2022).

3. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года // Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Протокол от 12 марта 2021 г. № 51. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537/> (дата обращения: 08.10.2022).

4. Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 08.10.2022).

5. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2000.

6. *Канунникова А.В.* Институциональные направления эффективного развития и совершенствования правовой социализации российской молодежи в условиях модернизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 112—119.

7. *Кузнецов Ю.В., Салмина И.Ю.* Правовая социализация молодежи как фактор развития гражданского общества // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13, № 2.

8. *Сайганова Е.В.* Совершенствование государственной молодежной политики посредством оптимизации нормативно-правовой базы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Саратов, 2017. С. 1—7.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993; subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ.
2. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (last edition) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/8a2ef3d550b182b12707927d61572a4cb473aa03/ (date of access: 06.10. 2022).
3. Strategy for the development of the national system of qualifications of the Russian Federation for the period up to 2030 // National Council under the President of the Russian Federation for professional qualifications. Minutes dated March 12, 2021 No. 51. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537/> (date of access: 08.10.2022).
4. On the approval of the Long-term program to promote youth employment for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of December 14, 2021 No. 3581-r // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (date of access: 08.10.2022).
5. *Zeer E.F.* Psychology of vocational education. Yekaterinburg: RSPPU Publishing House, 2000.
6. *Kanunnikova A.V.* Institutional Directions for Effective Development and Improvement of the Legal Socialization of Russian Youth in the Conditions of Modernization // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2018. No. 8. P. 11—119.
7. *Kuznetsov Yu.V., Salmina I.Yu.* Legal socialization of youth as a factor in the development of civil society // Bulletin of MSTU. 2010. V. 13, No. 2.
8. *Saiganova E.V.* Improving the state youth policy by optimizing the legal framework // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science. Saratov, 2017. P. 1—7.

Информация об авторе

А.В. Буюнова — доцент Финансового университета при Правительстве РФ, доцент ВШЮА НИУ ВШЭ, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Св. Кирилла и Мефодия, кандидат юридических наук.

Information about the author

A.V. Buyanova — Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Higher School of Economics, Associate Professor of the St. Cyril and Methodius General Church Postgraduate and Doctoral Studies, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.